

Секция «Юриспруденция»

Правовой статус кластеров в России в контексте развития кластерной системы

Свириakin Антон Викторович

Студент

Вологодский институт права и экономики ФСИН РФ, факультет внебюджетного образования, Вологда, Россия

E-mail: sviranvik@mail.ru

Главная проблема правового регулирования экономических отношений заключается в том, что при определении экономической политики государства в отдельных ее сферах не учитываются отдельные наиболее важные составляющие, что обуславливает необходимость использование новых подходов для успешного решения целей и задач указанной политики. Одним из таких подходов могло бы стать развитие системы кластеров в РФ.

Основополагающим элементом кластерной системы является кластер и, говоря о его правовом статусе необходимо отметить его легальное понятие, определенное ФЗ РФ от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах», так согласно данному закону кластером признается «совокупность особых экономических зон (далее ОЭЗ) одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством РФ и управление которой осуществляется одной управляющей компанией». Т.к. кластер может включать в свой состав все существующие виды ОЭЗ, т.е. соответственно его правовой статус определяется совокупностью статусов тех зон, которые в него входят и иными, характеризующими его обособленное положение чертами не обладает.

Анализ законодательства, определяющего ориентиры к формированию кластерной системы, говорит о его несовершенстве, ввиду чего могут возникать проблемы по ряду вопросов. Также следует отметить расхождение законодательства с подзаконными актами и программными документами, определяющими стратегические направления развития экономики. Так, например, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, «территориальные кластеры представляют собой объединения предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, расположенных в территориальной близости и функционально зависимых в сфере производства и реализации товаров и услуг». Но тот факт, что стратегические направления экономического развития страны утверждены распоряжением, которое по своей правовой природе является актом, не обладающим нормативным характером, позволяет сделать вывод о тем, что утвержденная Правительством РФ Концепция вряд ли может быть признана формой прогнозирования и программирования в силу значительной разницы в ее сущности с этими формами и тем более актом определяющим основы функционирования кластерной системы. Хотя если рассматривать понятие кластер в классическом его понимании, то именно понятие, закрепленное в Концепции, является наиболее правильным.

Кластерный подход реализации экономической политики становится весьма распространенным «инструментом повышения конкурентоспособности отраслей»[1]. Исходя из анализа положительного зарубежного опыта, а также опираясь на положительный

опыт советской эпохи необходимо отметить тот факт, что РФ уже использует определенные моменты в реализации такого подхода. Об этом прежде всего свидетельствуют такие примеры, как инновационный центр «Сколково», статус которого определен соответствующим ФЗ РФ от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково», муниципальные образования со статусом наукограда, которые в свою очередь имеют свое правовое регулирование. Если рассматривать правовое закрепление данных категорий, то «Инновационный центр «Сколково» - совокупность инфраструктуры территории инновационного центра «Сколково» и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, в том числе путем использования этой инфраструктуры», а «наукоград РФ» - муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом»[2]. По сути, они являются территориальными кластерами, о которых говорится в Концепции, так как обладают основными признаками присущими им, это: совокупность организаций и территориальная обособленность. Так же существует вопрос о соотношении территориального кластера с ОЭЗ, так согласно Закону об ОЭЗ, «ОЭЗ - определяемая Правительством РФ часть территории РФ, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности», а кластер это уже совокупность таких зон. Если рассматривать понятие ОЭЗ в контексте правового, территориального и организационного режима, то можно сделать вывод о том эти категории носят родственный характер и по сути, ОЭЗ зона является разновидностью кластера, что в свою очередь порождает институционально-экономическую коллизию, в т.ч. из-за отсутствия в указанном понятии такого немаловажного признака как совокупность организаций, так как они являются основой, под которую создается ОЭЗ. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что отсутствует единый системный подход к развитию кластерной системы, по сути политика в этой области носит фрагментарный бессистемный характер, что определяет необходимость приведения её к определенному стандарту.

Рассматривая вопрос о фрагментарности и бессистемности, следует отметить наличие «Методических рекомендаций по реализации кластерной политики в субъектах РФ» (документ не опубликован). Данный документ включает в себя ряд позиций раскрывающих особенности создания и функционирования кластеров, в рамках принятой концепции, в тоже время, ссылаясь на нормы ряда федеральных законов, отсутствует конкретный механизм соотношения и применения этих норм как раз таки из-за отсутствия системного подхода к данному вопросу. Положительный эффект от данных методических рекомендаций имеется и состоит в том, что в них применительно к инновационным кластерам как раз таки указан ряд проблем, которые необходимо решать. К таким проблемам относятся: низкая интенсивность научно-исследовательской деятельности; низкая эффективность процесса коммерциализации технологий, проблемы с доступом к финансовым ресурсам для развития новых технологических компаний и др. Указанные проблемы могут быть решены законодательно.

Кроме того имеется также ряд других вопросов, например, отсутствуют соответствующие правовые нормы, учитывающие интересы всех субъектов находящихся на территории определенного кластера, в частности по вопросам государственных закупок инновационной продукции органами власти, государственными учреждениями и предприятиями с государственным участием, находящимися на территории определенного

Конференция «Ломоносов 2013»

кластера. Как видится выход из этого, введение в законодательство «нормы по закупке иннопродукции»[3] указанными выше субъектами. Также следует указать, что развитие кластерной системы в контексте инновационного развития экономики, в том числе является составной частью государственной научно-технической политики, в которой как раз таки не учтены вопросы функционирования инновационно-ориентированных кластеров в рамках государственной поддержки инновационной деятельности.

Подводя итог, следует отметить, что все вышеуказанные проблемы развития кластерной системы в России являются наиболее актуальными в контексте её инновационного развития, что обуславливает необходимость совершенствования законодательства по ряду позиций, касающихся данной сферы отношений. В частности необходимо приданье кластерам особого правового статуса и сохранение за ним интеграционной функции для иных форм поддержки и развития при использовании кластерного подхода, ведь от этого, прежде всего, зависит конкурентоспособность национальной экономики.

Литература

1. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / авт.-сост. С.Ф.Пятинкин, Т.П.Быкова. Минск: Тесей. 2008. С.21
2. Федеральный закон от 07 апреля 1999 № 70-ФЗ (в редакции от 27 декабря 2009) «О статусе наукограда Российской Федерации» // Российская газета. № 71. 14.04.1999
3. Шаронов: нужно установить норму по иннопродукции при госзакупках // URL: http://ria.ru/nano_news/20121031/908262730.html

Слова благодарности

Выражаю благодарность моему научному руководителю Пономарёвой Татьяне Николаевне!